

Средства массовой информации и трансформация этнополитических конфликтов

Душан Релжич

www.berghof-handbook.net

Civil Society • Conflict Settlement • Conflict Resolution • Crisis Prevention •
Development Cooperation • Human Rights • Humanitarian Assistance • Just Peace •
Multi-Track • Peacebuilding • Peace Constituencies • Peacekeeping • Peacemaking •
Post Conflict Rehabilitation • Civil Society • Conflict Settlement • Conflict Resolution
• Crisis Prevention • Development Cooperation • Human Rights • Humanitarian
Assistance • Just Peace • Multi-Track • Peacebuilding • Peace Constituencies •
Peacekeeping • Peacemaking • Post Conflict Rehabilitation • Civil Society • Conflict
Settlement • Conflict Resolution • Crisis Prevention • Development Cooperation •
Human Rights • Humanitarian Assistance • Just Peace • Multi-Track • Peacebuilding
• Peace Constituencies • Peacekeeping • Peacemaking • Post Conflict Rehabilitation
• Civil Society • Conflict Settlement • Conflict Resolution • Crisis Prevention •
Development Cooperation • Human Rights • Humanitarian Assistance • Just Peace •
Multi-Track • Peacebuilding • Peace Constituencies • Peacekeeping • Peacemaking •
Post Conflict Rehabilitation • Civil Society • Conflict Settlement • Conflict Resolution
• Crisis Prevention • Development Cooperation • Human Rights • Humanitarian
Assistance • Just Peace • Multi-Track • Peacebuilding • Peace Constituencies •

Средства массовой информации и трансформация этнополитических конфликтов

Душан Релжич

1. Введение

Для большинства журналистов освещение конфликтов не представляет чего-то исключительного в их работе и не требует никаких особых правил. Напротив: столкновения интересов в политике, экономике и других областях и возникающие при этом коллизии – это повседневный материал их репортажей. В конце концов, подобные конфликты в условиях демократии – явление вполне заурядное. Поэтому, если в СМИ не появляется репортажей о конфликтах, это значит, что нет и самой демократии.

Однако столкновения на этнической почве существенно отличаются от всех остальных политических конфликтов. Самое важное отличие состоит в том, что стороны такого конфликта нередко прибегают к насилию, поскольку убеждены, что это единственный способ разрешить проблемы в отношениях с другими этническими общинами. В последние годы Европа вновь столкнулась с немалым числом этнополитических конфликтов, особенно после распада авторитарных режимов в Центральной и Восточной Европе.

Очевидно, однако, что национализм никоим образом не ограничивается пределами Восточной и Юго-восточной Европы. В Западной Европе СМИ также часто играют значительную роль в разжигании шовинизма, расизма и ксенофобии. По всей вероятности, в ближайшие годы этот вопрос станет еще актуальнее из-за растущей иммиграции в Европу из других регионов. Националистическая напряженность наряду с созданием и расширением наднациональных институтов (таких, как Европейский Союз), призванных служить ей противовесом и средством смягчить или даже полностью устранить этнические трения, по-прежнему будет занимать центральное место в европейской политике, а следовательно, и в СМИ.

Большинство исследователей проблем национализма исходит из представления, что централизация средств коммуникации, социальная мобильность и усиление экономических связей сглаживают культурные различия между разными группами населения и тем самым способствуют развитию более однородной культуры (Gellner, 1983). Однако есть немало свидетельств тому, что усиление связей ведет к прямо противоположному результату, по крайней мере в тех регионах, где несколько близких по уровню развития культур сосуществует бок о бок. Это происходит потому, что развитие средств связи и транспорта обостряет у национальных меньшинств чувство своей непохожести на остальных (Connor, 1994). Не удивительно поэтому, что этническая напряженность и сепаратизм растут повсеместно во всем мире.

В этнически многообразном обществе СМИ часто подчеркивают такие различия и раздувают разногласия между этническими группами, что еще больше разрушает однородность населения. Ключевыми при этом становятся следующие вопросы: во-первых – при каких условиях отношения между группами попадают в “деструктивную ловушку” (термин, введенный Энтони Гидденсом, Giddens, 1997), т.е. в ловушку взаимного нагнетания вражды, и, раскручиваясь по спирали, в конце концов срываются в насилие, и во-вторых – при каких условиях СМИ, напротив, могут активно способствовать взаимопониманию разных групп населения, миру и политической стабильности?

Наша статья рассматривает ряд связанных с этой ситуацией вопросов.

2. Консенсусная (консоциативная) демократия и “конструктивная журналистика”

На протяжении своей истории человечество прибегало к нескольким методам разрешения этнических столкновений и конфликтов: а) геноциду; б) принудительному обмену населением; в) разделу государств (отделению или самоопределению); г) к интеграции или ассимиляции (McGarry, O'Leary, 1993). Для урегулирования спорных вопросов в этнических взаимоотношениях обычно реализуется четыре сценария: а) устанавливается гегемония одного этноса; б) осуществляется посредничество третьей стороны; в) производится кантонизация или федерализация; г) достигается соглашение о разделе власти между этносами, основанное на модели консенсусной (“согласовательной”) демократии.

На практике в ситуации внутригосударственного конфликта часто используется не один, а несколько из этих способов в разных сочетаниях. Геноцид и принудительный обмен населением вызывают моральное осуждение и отвергаются международным сообществом. Отделение, как правило, тоже считается неприемлемым. Создать устойчивую федерацию в этнически неоднородной среде обычно оказывается невозможным. В настоящее время даже сторонники федеральной Европы заметно умерили свои притязания перед лицом поднимающегося национализма. В соответствии с духом времени сейчас принято отдавать предпочтение трансформации этнических конфликтов путем установления “консенсусной демократии” (раздела власти между политическими субъектами).

Следует учитывать экспериментальный характер этого метода, поскольку до сих пор не было случая, чтобы консенсусная (консоциативная) демократия привела к устойчивому разрешению этнополитического конфликта. На протяжении истории становления наций в Западной Европе решающим фактором, определяющим политическую реальность, всегда оставалось силовое принуждение. Более того, даже старые демократии в таких странах, как Великобритания, Франция и Испания оказались не в состоянии справиться с национальными конфликтами в Северной Ирландии, на Корсике и в Стране басков.

Модель разрешения этнополитических конфликтов методом консенсусной демократии основана на предположении, что обычных демократических гарантий недостаточно для предотвращения злоупотребления властью в этнически и культурно разделенных обществах. Принцип власти большинства всегда чреват опасностью притеснения национальных меньшинств, что поставит их в неблагоприятные условия. Как выход из положения было предложено создать политические институты, которые обеспечили бы каждой группе населения соответствующую долю власти. Основная идея такой модели состоит в том, чтобы обеспечить необходимый баланс интересов на всех уровнях политической системы.

Для баланса интересов между этническими группами, образующими государство, необходим предварительный компромисс между политическими элитами, представляющими эти группы. Обязательное условие такого компромисса – это полный отказ от насильственных методов, будь то насильственная ассимиляция или притеснение более слабых этнических групп, а также отказ от попыток отделения. В полном виде модель консенсусной демократии в этнически неоднородном обществе включает следующие четыре компонента:

1. всестороннее соглашение между политическими элитами, представляющими разные группы населения;
2. система пропорционального представительства с соответствующим набором предупредительных мер, которая гарантировала бы всем этническим группам равные права в таких важнейших областях, как образование, кон-

троль над государственными расходами, политика занятости и обеспечила бы им равный доступ к государственным теле- и радиоканалам;

3. право вето, гарантированное конституцией, для всех политических субъектов, наделенных властью согласно этой модели;
4. гарантии внутреннего самоуправления для всех этнических сегментов, образующих государство.

Общепризнано, что модель консенсусной демократии недостаточно реалистична, поскольку предполагает сознательный отказ националистически настроенных властей от политики, которая сулит им односторонние выгоды. Поэтому ее нужно рассматривать не как рабочую схему, а скорее как идеальный образец. Тем не менее, сам процесс трансформации конфликта, основанный на такой модели, представляет собой шаг к мирному урегулированию, поскольку она в принципе исключает одностороннее господство как цель и силовое давление как средство ее достижения.

В идеале средства массовой информации своими репортажами должны, по крайней мере, стараться содействовать мирному решению вопроса, а не раздувать предубеждения, обостряющие конфликт. Концепция консенсусной демократии отводит такой идеальной журналистике важное место в предупреждении и разрешении конфликтов. На деле же нередко оказывается, что журналисты в репортажах о конфликтах пишут в первую очередь о негативных аспектах, причем напрашивается предположение, что они поступают так сознательно, поскольку такой подход пользуется спросом. К СМИ часто предъявляются требования играть более конструктивную роль в предупреждении конфликтов, а опытных журналистов нередко упрекают за их неискоренимый скептицизм в этом вопросе. Тем не менее, было бы наивно надеяться, что СМИ в целом сочтут своей профессиональной обязанностью активно отстаивать мир и ценности гражданского общества.

Международные организации и как правительственные, так и неправительственные учреждения и другие институты в своих декларациях неоднократно подчеркивали важную роль СМИ в конструктивном освещении конфликтов и в противостоянии национальной ненависти. Например, в заключительной декларации Европейской конференции по предотвращению конфликтов (Амстердам, 27–28 февраля 1997 г.) содержится призыв к Европейскому Союзу подумать, какими мерами можно поддержать местную журналистику в конфликтных регионах и оказать ей содействие. Там же предлагалось организовать специальные курсы для местных и европейских журналистов, работающих в зонах конфликта. Декларация призвала журналистов убеждать широкую публику и власти в том, что необходимо вкладывать средства в предотвращение конфликтов и для начала обратить внимание общественности на то, как дорого – и деньгами, и человеческими жизнями – приходится платить за урегулирование конфликта, когда он уже разразился.

Международная федерация журналистов (МФЖ) настаивает на том, что пресса может и должна не просто сглаживать конфликты, но и активно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми разного происхождения. В руководстве, посвященном этой проблеме, МФЖ излагает свою позицию следующим образом: “В объективном, основанном на фактах и избегающем стереотипов и распространения слухов освещении событий отдельными журналистами и СМИ в целом заключен огромный потенциал для улучшения взаимопонимания и наведения мостов” (IFJ, 1997). В дискуссии об освещении этнических конфликтов в Африке Федерация предложила детально разработанные практические рекомендации по сбалансированному и объективному комментированию подобных ситуаций. Нет недостатка в подробных рекомендациях и советах по поводу “позитивной” и “конструктивной” журналистики и со стороны ряда видных деятелей международной политики. Кроме того, из США поступило предложение дополнить традиционный спи-

сок из пяти вопросов (почему, что, кто, где и когда), которых должен касаться полноценный репортаж о конфликте, двумя “позитивными” пунктами – “возможное решение” и “точки соприкосновения”.

От журналистов ждут многого, к ним предъявляются высокие требования. Предлагаются, например, специальные учебные курсы по разрешению конфликтов для журналистов, занимающихся их освещением. Считается, что журналисты должны постоянно демонстрировать свою приверженность миру. От них ждут, чтобы они просвещали свою аудиторию, привлекая ее внимание к страданиям жертв насилия, а не пропагандировали взгляды тех, кто его развязал.

Высказывается даже такое мнение, что в будущем именно СМИ станут самым эффективным механизмом урегулирования конфликтов и что они даже смогут предотвращать войны. В изобилии появляются тщательно разработанные проекты, призванные помочь журналистам оправдать эти ожидания (бокс 1). Например, Йохан Галтунг (*Galtung*, 1997) предъявляет к журналистам, комментирующим конфликт, следующие требования:

- подробно освещать ситуацию с точки зрения каждой из сторон;
- следить за тем, чтобы информация поступала из разных источников;
- ограничивать информацию, поступающую из элитных источников, но по возможности шире знакомить публику с разнообразными мнениями экспертов;
- не восхвалять военные технологии и военную мощь;
- ярко живописать ужасы войны;
- рассказывать в репортажах о жизни простых людей с пониманием и симпатией;
- знакомить аудиторию с предысторией и фоном конфликта;
- учитывать, что их репортажи попытаются использовать в своих целях популярные личности и политтехнологи;
- не делать сюжетом репортажа собственную работу;
- подробно освещать и поддерживать миротворческие инициативы.

Бокс 1: Рекомендации по мирной журналистике

Аннабел Мак-Голдрик и Джейк Линч (корреспондент британского телеканала “Скай ньюс” и газеты “Индепендент”) разработали набор правил для журналистов, освещающих конфликтные ситуации. Ниже приведены некоторые из их рекомендаций:

1. Описывая конфликт, НЕ создавайте впечатления, что в споре участвуют только две стороны, интересы которых прямо противоположны. Из такого сценария вытекает, что одна сторона должна выиграть, а другая проиграть. **НАПРОТИВ**, конструктивному журналисту следует “рассортировать” эти стороны на множество групп, каждая из которых преследует свои цели. Такой подход более плодотворен, т.к. он разворачивает целый спектр возможных решений.

2. НЕ разграничивайте жестко “своих” и “чужих”. В противном случае часто создается впечатление, что другая сторона представляет собой “угрозу”, или же, что “с ней невозможно иметь дело”, – т.е. обычные оправдания для насилия. **НАПРОТИВ**, ищите у “чужих” “свои” черты и наоборот.

3. НЕ представляйте конфликт так, как будто он сказывается лишь на людях, непосредственно столкнувшихся с насилием. **НАПРОТИВ**, постарайтесь проследить его последствия и воздействие, которое он оказывает в других местах и на других людей.

4. НЕ сосредоточивайтесь исключительно на разногласиях сторон и на том, что их разделяет. **НАПРОТИВ**, задавайте вопросы так, чтобы выявить то, что их объединяет, и подводите свою аудиторию к мысли, что некоторые их стремления, в конечном счете, совпадают или по крайней мере совместимы.

5. НЕ ограничивайтесь описаниями актов насилия и демонстрацией “ужасов”. Исключая все остальное, вы как бы даете понять, что разгул насилия является ответом на прежние акты насилия (т.е. представляет собой месть) и единственный способ остановить этот разгул – это опять-таки насилие (т.е. репрессии или наказание). **НАПРОТИВ**, постарайтесь показать, что насилие может объясняться тем, что люди оказались в тупике и отчаялись, или просто повседневными решениями.

6. НЕ выясняйте, кто “первый начал”, чтобы возложить на него вину. **НАПРОТИВ**, попытайтесь показать, что проблемы, общие для обеих сторон, могут привести к последствиям, которых они совсем не ожидали.

7. НЕ сосредотачивайтесь исключительно на страданиях, страхах и обидах одной стороны. Это приводит к осмыслению ситуации в категориях “злодеев” и “жертв” и подталкивает к выводу, что можно разрешить проблему, обуздав или покарвав “злодеев”. **НАПРОТИВ**, уделяйте одинаковое внимание страданиям, страхам и обидам всех участников конфликта.

8. НЕ пользуйтесь выражениями, которые представляют одну из сторон пассивной жертвой, например, “обездоленный”, “разгромленный” “беззащитный”, “безнадежный”, “трагедия” и т.д. Подобные выражения говорят лишь о том, чему подверглись эти люди. Они начинают чувствовать себя беспомощными и перестают видеть возможности перемены. **НАПРОТИВ**, постарайтесь показать, что эти люди сами уже сделали и еще могут сделать для улучшения своего положения. Спрашивайте их не только о том, что они пережили, но и о том, как они справляются со своей ситуацией и что они думают о создавшемся положении. Не могут ли они предложить какое-нибудь решение?

9. НЕ позволяйте себе использовать эмоционально насыщенную лексику в расширительном смысле:

- “Геноцид” означает уничтожение целого народа.
- “Резня” – это преднамеренное массовое убийство людей, заведомо безоружных и беззащитных. Уверены ли вы, что пишете именно об этом? А может быть, эти люди погибли в бою?
- “Систематические”, скажем, изнасилования или “систематическое” выселение жителей из их собственных домов – действительно ли все это было спланировано заранее или налицо множество случайных, хотя бесспорно отвратительных инцидентов?

НАПРОТИВ, всегда точно излагайте все, что вам известно. Не преуменьшайте страданий, но сильные выражения оставляйте для самых тяжелых ситуаций, иначе вы истощите выразительные средства языка и к тому же поможете оправдать чрезмерно жестокие ответные меры, что приведет к эскалации насилия.

10. НЕ пользуйтесь обвинительной лексикой, т.е. словами типа “ужасный”, “жестокий”, “зверский”, “варварский”. Они всегда односторонни и выражают мнение одной стороны о том, что сделала другая. Если их использует журналист, он встает на точку зрения одной из сторон и тем самым помогает оправдать эскалацию насилия. **НАПРОТИВ**, изложите как можно точнее то, что вам лично известно о совершившихся актах насилия, и приведите как можно больше данных, позволяющих судить о степени достоверности сведений, полученных от других.

11. НЕ употребляйте обвинительных ярлыков, вроде “террорист”, “экстремист”, “фанатик”, “фундаменталист”. Чаще всего этими ярлыками “мы” наделяем “их”. Никто не говорит в таких выражениях о себе, и поэтому журналист, который их использует, неизбежно принимает определенную сторону в конфликте.

Такими терминами называют людей, которых считают не способными рассуждать разумно, поэтому нет смысла их переубеждать или вести с ними переговоры. **НАПРОТИВ**, либо называйте их так, как они называют себя сами, либо постарайтесь подыскать более точное нейтральное определение.

12. **НЕ** останавливайтесь на фактах попрания прав человека, преступлениях и злодеяниях лишь одной стороны. **НАПРОТИВ**, называйте **ВСЕХ** правонарушителей и излагайте беспристрастно обвинения с обеих сторон.

13. **НЕ** подавайте чье-то мнение или заявление как установленный непреложный факт (например: “Эурико Гутеррес, известный организатор резни в Восточном Тиморе”). **НАПРОТИВ**, сообщайте вашей аудитории, от кого исходит информация (“Эурико Гутеррес, которого высокопоставленные чиновники ООН обвиняют в организации резни в Восточном Тиморе”). Тем самым вы и ваша редакция избежите упрека в том, что вы служите рупором для обвинений, выдвигаемых одной из сторон конфликта.

14. **НЕ** внушайте своей аудитории, что подписание документов о военной победе или прекращении огня, – это гарантия мира. **НАПРОТИВ**, рассказывайте о нерешенных проблемах, которые в будущем могут привести к новому взрыву насилия.

НЕ ждите, пока лидеры “вашей” стороны предложат какое-нибудь решение. **НАПРОТИВ**, собирайте повсюду и анализируйте всевозможные предложения по достижению мира. Например, спрашивайте министров, какие идеи выдвигают местные низовые организации. Оценивайте перспективы мира в соответствии с тем, что вам известно о проблемах, разделяющих враждующие стороны и представляющих для них существенную важность. Не пренебрегайте ими только потому, что они не совпадают с официально заявленными позициями сторон

Источник: Jake Lynch and Annable McGoldrick, 2001. Peace Journalism, (www.transcend.org).

По приведенным рекомендациям журналистам о правильном освещении кризисных ситуаций может создаться неверное впечатление, что требуется лишь ясно и непредвзято описывать то, что происходит, и задавать наводящие вопросы, которые позволили бы читателям (слушателям, зрителям) получить представление о “реальных” проблемах. Предполагается, что этого достаточно, чтобы довести до сознания аудитории “истинные проблемы”, заставить ее понять “истинную цену” и побудить пересмотреть свои взгляды. Рассуждая в том же духе, многие комментаторы считают, что новые и более совершенные информационные технологии (например интернет) чуть ли не автоматически вызовут к жизни более мирные средства разрешения конфликтных ситуаций. Наглядным примером такого подхода может послужить позиция преподавателя истории Вермонтского университета и специалиста по трансформации конфликтов Джея Мура. В интернетской дискуссии о том, как освещать вопросы войны и мира (см.: www.mediachannel.org), он высказал убеждение, что появление интернета радикально изменило ситуацию с освещением войн и конфликтов, потому что люди, разделенные расстояниями и линией фронта, теперь могут напрямую общаться друг с другом, и это будто-бы с полной очевидностью обнаружилось во время бомбардировок НАТО Сербии в 1999 году!

Но Мур все же предостерегает, что интернет никоим образом не заменит таких установившихся и привычных методов убеждения, как листовки, “вахты протеста”, сидячие забастовки и другие формы “пропаганды действием”, т.е. методы,

традиционно практикуемые миротворческими группами и другими НПО. Он напоминает, что доступ к дорогостоящему оборудованию и телекоммуникациям, позволяющим пользоваться интернетом, для многих прегражден их национальной или социальной принадлежностью, а иногда и полом. Кроме того, хотя интернетом пользуются самые разные люди, виртуальное пространство разделено на сектора по интересам и этническим группам, которые не обязательно будут общаться друг с другом. Получается, что интернет лучше всего служит для налаживания связи между теми, кто уже заинтересован в общении, но он не может повлиять на “необращенных”.

Однако прежде, чем обсуждать, как повлияет интернет и другие новые технологии на освещение конфликтов и войн по всему миру и на усилия по их преодолению, нужно выяснить, почему потерпели крах более простые и скромные средства воздействия. Любая реалистическая оценка потенциального вклада СМИ в предотвращение и разрешение конфликтов должна опираться на анализ общих политических, экономических и социальных условий их работы в той или иной стране. Лишь в этом случае мы получим верное представление о конкретных возможностях, которыми располагают отдельные журналисты. В следующем разделе представлена базовая схема для анализа этих общих условий.

3. Основные факторы, определяющие характер работы СМИ

Роль СМИ в предотвращении конфликтов, их успешном разрешении и обеспечении мира лучше всего можно оценить, исходя из контекста общих социальных условий, определяющих работу СМИ и находящих в ней свое отражение. Поэтому в любой схеме, описывающей основные рамки, в которых протекает работа СМИ, должны найти отражение следующие вопросы, относящиеся к четырем важнейшим областям общественной жизни:

- *политические условия*: верховенство закона или деспотическая власть;
- *экономические условия*: являются ли СМИ экономически самостоятельными или они подконтрольны правительству (составляют часть государственного аппарата);
- *качество журналистики*: объективная информация и критический анализ или прислуживание властям, не брезгающее разжиганием ненависти;
- *мировоззрение общества*: традиции просвещенной демократии или авторитарная система ценностей.

Согласно этой модели работа СМИ рассматривается как вектор, направление которого определяется суммой воздействия всех этих четырех факторов. Слабость одного элемента лишь отчасти уравновешивается силой других. Иными словами, ни один фактор не может работать в полную силу, если остальные отсутствуют или работают плохо.

В рамках такой модели можно изучать разные сценарии взаимодействия этих элементов. Например, обучение журналистов может представляться в долгосрочной перспективе наилучшим способом повысить стандарты работы СМИ, но необходимо осознавать, что любые усилия в этом направлении обречены на провал, если в данной стране господствует авторитарная власть, не допускающая самостоятельных СМИ, или экономические условия, ограничивающие распространение журналистской продукции.

В то же время, СМИ, не гнушающиеся “языком ненависти”, подчас обнаруживают, что они не действуют на публику, воспитанную в просвещенных демократических традициях. Это подтверждается примерами из практики устоявшихся запад-

ных демократий в периоды экономического процветания. Кроме того, во всех государствах, где правит закон, любые призывы СМИ, разжигающие этническую ненависть или подстрекающие к противоправным действиям, обычно подлежат судебному преследованию.

Тем не менее, есть данные, свидетельствующие, что пропаганда ненависти может оказать пагубное влияние даже на устоявшееся демократическое общество, а юридические контрмеры, призванные с ним бороться, сами вызывают разногласия. В этом сказывается разница в юридических и политических традициях разных стран: например, суды в США в целом избегают накладывать ограничения на свободу выражения мнений, в Западной Европе они, напротив, относятся чрезвычайно настороженно к нацистской пропаганде и тому подобным пережиткам печального прошлого.

Несомненно, что в условиях экономического кризиса, когда в обществе возрастают настроения страха и агрессии, пропаганда ненависти в СМИ, даже маргинальных, может оказать глубокое воздействие на общественное мнение. В такой обстановке авторитарные политические группировки могут подобраться слишком близко к рычагам власти, и верховенство закона – оказаться под угрозой.

В рамках представленной здесь схемы можно назвать три типа ситуаций, когда СМИ вынуждены иметь дело с насилием и конфликтами, а именно – до, во время или после таких столкновений. Правда, в действительности грань между этими состояниями весьма условна, и ее трудно проследить.

Если пресса по настоящему свободна и независима и публика получает правдивую и сбалансированную информацию о трениях и конфликтах, то такие репортажи действительно способствуют преодолению конфликта, просвещая аудиторию и помогая ей составить собственное мнение о событиях. Однако предвзятые и заказные репортажи нередко могут ускорить и обострить кризис.

Бокс 2: Зарубежная помощь анти-националистической прессе и ее эффективность

Во многих “переходных” странах, особенно переживших тяжелый внутренний кризис, помощь из США и Западной Европы привела к настоящему буму НПО, заметно сказавшемуся на СМИ. Например, крупные вложения были сделаны в неправительственную прессу в республике Босния и Герцеговина в рамках проектов, направленных на мирное урегулирование в бывшей Югославии. В какой-то момент оказалось, что в этой небольшой республике продается больше прессы, чем в Берлине или Мадриде, хотя жителей там намного меньше! Таков был наглядный итог поддержки международной общественности. Что касается результатов этих усилий, то помощь западных правительств и НПО привела прежде всего к значительному количественному росту журналистской продукции, к сожалению, лишь изредка сопровождавшемуся повышением ее качества и политического влияния. Выборы, прошедшие после Дейтонских мирных соглашений в 1995 г., показали, что в республике по-прежнему доминируют националистические силы, так что бурный рост новых, анти-националистических СМИ не изменил общей политической ситуации.

Даже оснащенные по последнему слову техники СМИ и хорошо подготовленные журналисты мало в чем повлияют на свою аудиторию, если в стране продолжается экономический спад, а в политике тон задают экстремисты. Но все же, чем лучше подготовлены журналисты и чем больше технических средств у СМИ, тем больше вероятности, что они смогут укрепить и поддержать конструктивные инициативы в политике, экономике и общественной жизни.

Если мы хотим, чтобы СМИ сыграли предназначенную им роль в урегулировании конфликтов в рамках общей концепции консенсусной демократии, необходимо иметь предварительные условия для такого урегулирования. Ими служат откровенная решимость политических элит разрешать конфликты мирными методами, далее – готовность признавать верховенство закона, затем экономическая стабильность, и наконец, высокий уровень образованности общества и понимание демократических ценностей. Все эти предпосылки урегулирования взаимозависимы, поэтому выполнение любого из них даст результаты только при условии прогресса и по другим направлениям.

Бокс 3: Поддержка демократии с помощью СМИ

А) неудавшаяся попытка: В начале 1997 г. правительство США выделило 200 тысяч долларов группе либеральных журналистов в Хорватии, что позволило им основать информационный журнал “Гжедник”. Немалые дополнительные средства на это выделил также Институт Сороса “Открытое Общество” и некоторые другие НПО. Журнал действительно отличался высоким качеством публикаций, но оказал очень мало влияния на публику и был вынужден вскоре закрыться из-за огромных долгов. В данном случае хорватское общество, сплотившееся в то время на этнической основе, оказалось невосприимчиво к ненационалистическому дискурсу, предлагаемому журналом.

Б) удачный проект: К счастью, есть и обнадеживающие примеры. Так, в начале 1990-х гг. группа журналистов в Белграде основала телеграфное агентство Бета, восставшее против господствовавших в то время в Сербии националистических взглядов. Экономия на управленческих расходах и приоритет, отданный новым технологиям, обеспечили успех этому проекту, поддержанному западными донорами, и он оказал заметное влияние на публику. За последние 5 лет Бета стала ведущим пресс-агентством юго-восточной Европы, она поставляет печатную и аудио информацию сотням клиентов в своем регионе, по всей Европе и даже на других континентах.

Экономически стабильная пресса может функционировать лишь в условиях реального главенства закона и рыночной экономики. Хорошо организованные СМИ, действующие в условиях демократии, кровно заинтересованы в том, чтобы общественность ясно представляла себе механизм работы правительства и экономических кругов. Только тогда они смогут выработать правильную стратегию и сыграть позитивную роль в трансформации конфликта.

4. Попытки трансформировать конфликт извне: деятельность международных организаций и НПО

4.1. “Свобода СМИ” или “контроль над СМИ”?

Существуют определенные условия, которые способствуют предотвращению конфликта. Важнейшие из них – это верховенство закона, традиции демократии и толерантности, ставшие частью политической культуры, финансовая независимость СМИ. Если в ходе конфликта становится ясно, что правосудие в конкретной стране извращено, международные комитеты могут обратиться к международному праву и тем возможностям, которые оно предоставляет. Тем не менее, до сих пор не было примеров успешного противодействия таким мерам государственной власти, нару-

шающей международно признанные нормы деятельности СМИ, провозглашенных в документах столь авторитетных организаций, как Совет Европы или Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), хотя проблемы такого рода неоднократно включались в повестку дня международных комитетов.

Тем не менее, политически влиятельные международные соглашения и органы служат опорой и дают ориентиры. В странах, где разгорелся конфликт, демократические организации и демократическая пресса могут сослаться на те “идеальные нормы” работы СМИ, чем которые зафиксированы международными соглашениями, и призывать к их соблюдению. После окончания холодной войны членство в Совете Европы и соблюдение правил ОБСЕ особое значение приобрели для посткоммунистических стран, где существует угроза внутренних столкновений. Для этих стран перспектива вступить в Европейский союз и тем самым полностью интегрироваться в Европу, напрямую зависит от того, насколько глубоко они усвоили политические, юридические и другие принципы Совета Европы. Легитимность правления посткоммунистических элит в этих странах в значительной мере опирается на их неоднократные обещания привести свои страны в Европейский союз – эту “зону прочного мира”. Поэтому их можно поймать на слове, сравнив ситуацию в их стране, особенно в кризисные периоды, с теми правилами и стандартами, которые они обязались соблюдать, подписав соответствующие международные соглашения.

Европейский суд по правам человека уже неоднократно рассматривал дела о нарушении свободы прессы в Западной Европе. Большинство наблюдателей считает, что со временем дел, связанных с внутренними конфликтами в других регионах Европы, станет еще больше. Однако для того, чтобы вопрос о нарушении свободы прессы был направлен в международный суд, может потребоваться много лет.

Если международное сообщество действительно придает такое значение своевременному предотвращению конфликтов, как это утверждается, оно должно постоянно быть начеку и следить за положением прессы в кризисных регионах. Вопрос о свободе слова и свободе прессы должен стать приоритетным в международной политике, а не отодвигаться на второй план. Шаг в этом направлении был сделан в конце 1997 г., когда в ОБСЕ была впервые создана должность омбудсмена по делам прессы, и на этот пост был назначен член Социал-демократической партии Германии г-н Фраймут Дуве.

4.2. Что говорит международное право?

В 1993 г., реагируя на гражданскую войну в Югославии, Совет Европы организовал семинар в Страсбурге по проблемам, с которыми сталкиваются СМИ в ситуациях конфликта и напряженности. Рудольф Бернхардт, заместитель председателя Европейского суда по правам человека, воспользовался этой возможностью для анализа существующих юридических гарантий свободы СМИ в условиях государства, находящегося в кризисе (*Reljic*, 1998. P. 102).

В *Конвенции о защите прав человека* свободу слова и прессы защищает статья 10. Она, правда, разрешает ограничивать эту свободу “в интересах национальной безопасности, территориальной целостности и охраны общественного порядка...” и по другим соображениям жизненной важности. Статья 15 Конвенции также недвусмысленно провозглашает, что в чрезвычайных ситуациях, которые “угрожают жизни нации”, допустимы значительные ограничения свобод, гарантированных статьей 10, в той мере, в какой это предусмотрено международным правом.

Бернхардт заострил эту важную проблему, поставив следующий вопрос: Где проходит граница между свободой СМИ и допустимыми ограничениями, особенно в ситуациях конфликта и столкновений? Сам он ответил на это так: “Трудно обозна-

чить пределы допустимых ограничений в деятельности СМИ”. Но при том этот высокопоставленный судья сделал заключение, что жесткая цензура недопустима ни при каких обстоятельствах и что все ограничительные меры должны иметь юридическое основание. Он сформулировал три условия, которые должны быть выполнены, чтобы ограничения свободы СМИ могли быть признаны законными:

- Ограничения свобод и вмешательство со стороны государственной власти должны служить целям, изложенным в статье 10 Конвенции о правах человека, т.е. “защите национальной безопасности, территориальной целостности и охране общественного порядка”.
- Все ограничительные меры должны пройти проверку на “необходимость” в демократическом обществе. Решать вопрос об их необходимости – это дело соответствующих правительств, однако проводить такие решения следует в разумных пределах. Далее, все подобные меры властей на национальном уровне должны осуществляться под международным надзором и, следовательно, подлежат юрисдикции Европейского суда по правам человека.
- Все меры, принятые властями, даже в ситуациях конфликтов и столкновений, должны оставаться под контролем независимых судов.

Итак, решающим и обязательным критерием для юридической оценки ограничений, наложенных государством на работу СМИ, служит “необходимость”. В ряде недавних случаев, относительно того, существовала ли в действительности такая “необходимость”, Европейский суд по правам человека оставлял отдельным государствам достаточно простора для маневра. По крайней мере, таковы были выводы анализа статьи 10 Конвенции по правам человека, проведенного по заказу Европейского парламента.

Бернхардт обращает особенное внимание на то, что статья 15 о расширении полномочий властей в чрезвычайных ситуациях и во время войны допускает еще более жесткие ограничения, чем статья 10, которая предназначена для использования при обычных обстоятельствах. Он вынужден признать, что “чрезвычайно сложно, подчас даже невозможно ясно и убедительно очертить полномочия, которыми обладают органы государственной власти, а также границы любых мер, принимаемых в подобных чрезвычайных ситуациях”. Выводы, к которым он приходит, выдержаны в прежнем духе: “В подобных исключительных ситуациях любые меры, которые не направлены на восстановление порядка, мира и демократии, выходят за рамки законных функций государственной власти” (*Reljic*, 1998. P. 103).

По случаю международного дня свободы прессы (3 мая 1996 г.) Комитет министров Совета Европы выступил с заявлением и рекомендациями по вопросам защиты журналистов в ситуациях напряженности и конфликта. В этих рекомендациях отмечена важная роль, которую играют пресса и журналистика, привлекая внимание общественности к нарушениям национального и международного законодательства и к страданиям людей в конфликтных ситуациях. Тем самым, говорится в заявлении, они вносят свой вклад в предотвращение подобных явлений в будущем. В этом документе излагаются также принципы, в соответствии с которыми журналистам должны быть обеспечены физическая безопасность, условия для нормальной работы и гарантия их прав.

По сути эти рекомендации представляют собой повторение статей 10 и 15 Конвенции по правам человека с добавлением некоторых практических советов о необходимом страховании журналистов, работающих в военных зонах. Добавлены также призывы к национальным властям облегчить работу журналистов, устранив ограничения на использование телекоммуникационного оборудования и ослабив требования для разрешения въезда. Кроме того, рекомендации напоминают о “горячих линиях” Международного Красного Креста в Женеве и других международных организаций, к которым журналисты всегда могут обратиться за помощью в опасных ситуациях.

Бокс 4: Европейский институт СМИ: Контроль за работой прессы в районах возможного конфликта

С 1992 г. Европейский институт СМИ, неправительственная организация в Дортмунде (Германия), организовал более 40 миссий для контроля за освещением в прессе парламентских, президентских и других выборов в странах Восточной и Центральной Европы и бывшего Советского Союза. Задача этих миссий, финансируемых, как правило, Европейским союзом или ОБСЕ – оценить, насколько непредвзято и беспристрастно СМИ освещали проблемы, волнующие общество, и политические альтернативы, предлагавшиеся избирателям. Для тех стран, которые лишь недавно вступили на путь демократии, уровень политической информации в предвыборный период служит особенно важным показателем общего состояния демократии.

При мониторинге использовались как качественные, так и количественные методы анализа. Материалом для качественного анализа служили интервью международных экспертов с профессиональными журналистами, кандидатами и их представителями, государственными служащими, исследователями и всеми, кто связан с политической прессой. С помощью количественного анализа измерялись совокупность времени и объем, отведенные кандидатам в СМИ, а также оценивался общий тон посвященных им публикаций или репортажей (позитивный, негативный, нейтральный).

На следующий день после выборов обычно проводилась пресс-конференция, на которой вниманию местной и международной общественности предлагались предварительные результаты такого обследования. Окончательный доклад с детальным обзором и анализом положения прессы в данной стране, публиковался через несколько недель на двух языках – английском и языке страны, в которой проходили выборы (список публикаций можно найти на интернет-сайте Института www.eim.org).

Такие обследования не остаются безрезультатными. Непосредственное влияние на ситуацию оказывает предварительный доклад, из которого местная общественность получает объективную информацию о работе своих СМИ. Еще один результат – это то, что международное сообщество также получает достоверную информацию о работе СМИ в молодых демократиях, которая впоследствии может оказаться полезной при разработке планов помощи или других акций со стороны международной общественности.

Кроме того, доклады Института о работе СМИ могут служить своего рода сигналом, заблаговременно предупреждающим об опасности конфликтов, особенно этнополитического характера. В них отражаются основные политические проблемы, волнующие данное общество, и то, как они обсуждаются в прессе: например, если государственная власть подавляет любую критику или терпимо относится к речам, разжигающим ненависть, и другим подстрекательским выступлениям, это может привести к столкновениям и конфликтам.

Примером такого рода может служить доклад Института о президентских выборах в России в марте 2000 г. В докладе было указано, что во время предвыборной кампании внимание прессы почти безраздельно было сосредоточено на Владимире Путине. В целом освещение выборов не соответствовало стандартам и правилам, установленным законами Российской Федерации и подписанным Россией международным соглашениям. При этом в докладе отмечалось, что хотя для нормализации положения еще очень многое предстоит сделать, все же по сравнению с парламентскими выборами в декабре 1999 г. и предыдущими президентскими выборами 1996 г. налицо определенный прогресс. Вероятнее всего

значительная часть населения, в том числе и многие профессионалы СМИ, просто были убеждены, что исход выборов заранее предрешен, возможно, из-за чрезвычайной популярности Путина, исполнявшего тогда обязанности президента, и его решительного перевеса над другими кандидатами.

Тем не менее, в последнюю неделю предвыборной кампании государственный телеканал ОРТ вновь обратился к “черному пиару”, дискредитируя противников действующего президента. Используемые им методы грубо противоречили этическим принципам профессии журналиста и не соответствовали нормам, зафиксированным в подписанных Россией международных обязательствах. Этот возврат к прежним порочным методам, а также тревожные признаки того, что администрация Путина намерена самовластно распоряжаться прессой, указывают на то, что свобода выражения мнений и самостоятельность СМИ в России находятся под угрозой, – говорилось в докладе. Дальнейшие события – судебные процессы, возбужденные против некоторых видных журналистов, и заключение их в тюрьму – показали своевременность этого предупреждения.

4.3. Деятельность НПО по защите свободы слова и прав журналистов

Ведущая роль НПО в защите свободы слова и прав журналистов – явление сравнительно недавнего времени. В период холодной войны ареной, на которой обсуждалась, среди прочих вопросов, свобода прессы, всегда служили только правительственные и межправительственные организации, такие, как ОБСЕ или ЮНЕСКО. Однако после окончания холодной войны к этим вопросам все активнее стали подключаться многочисленные НПО.

Наиболее известны следующие организации, специально занимающиеся проблемами СМИ: Международная федерация журналистов (Брюссель, www.ifj.org), Репортеры без границ (Париж, www.rfs.fr), Комитет по защите журналистов (Нью-Йорк, www.cpj.org), Фонд защиты гласности (Москва, www.gdf.ru), Международный институт прессы (Вена, www.freemedia.at), “Статья 19” (Лондон, www.article19.org), Международный центр свободного обмена мнениями (Торонто, www.ifex.org) и множество других НПО и правозащитных групп.

Эти организации ведут сбор и публикацию информации о цензуре и других нарушениях свободы мнений и прав независимой журналистики. Кроме того, они действуют как международные группы давления, требуя от государственных властей устранения и исправления подобных нарушений. Правительства обычно весьма чутко реагируют на эту информацию, поскольку она может заметно повлиять на их репутацию в глазах международного сообщества. Критика со стороны “международного гражданского общества”, воплощением которого служат НПО, порой может нанести ощутимый урон правительствам, не желающим считаться с цивилизованными нормами, – если, например, продолжение финансовой помощи ставится в зависимость от улучшения ситуации с правами человека, что подразумевает и уважение к свободе прессы.

Однако дебаты о юридических и политических гарантиях, которые обеспечивали бы свободу прессе и безопасность журналистам в ситуациях кризиса, привели большинство аналитиков к неутешительному выводу: набор средств, при помощи которых журналисты и пресса могли бы прямо повлиять на прекращение конфликта, весьма ограничен. Парадоксально, но в ситуациях, связанных с насилием, самостоятельная роль прессы обычно весьма ограничена.

Внутренние конфликты почти всегда влекут за собой вмешательство других стран. В условиях давления одной сильной державы или согласованными усилиями международного сообщества почти всегда удается убедить власти конкретной страны пойти на уступки и предоставить известную самостоятельность СМИ в обмен на политическую, военную или иную поддержку. Это отчетливо проявилось, например, во время гражданской войны в Югославии в той относительной терпимости, которую все стороны проявляли к остро критическому обсуждению своих действий в прессе. Остается неясным, насколько прочны окажутся завоеванные таким образом позиции прессы, особенно после того, как международное внимание к кризисному региону ослабеет.

4.4. Пределы “информационного принуждения”

Летом 1997 г. мирный процесс в Боснии грозил полностью застопориться. Дипломатические инициативы и угрозы военного вмешательства были не в состоянии переломить ситуацию. В частности, они никак не повлияли на позицию ультранационалистического крыла боснийско-сербского руководства. И даже наоборот: на телеканалах, контролируемых сербскими националистами, международные силы по поддержанию мира все чаще именовались “оккупантами”. Например, изображения НАТОвских танков перемежались архивными материалами времен Второй мировой войны, показывающими нацистскую оккупацию. В результате напряженность росла (Reljic, 1998. P. 91).

В то время министр иностранных дел Германии Клаус Кинкель и еще некоторые западные политики предложили международным силам по поддержанию мира глушить эти “односторонние, антизападные, разжигающие ненависть репортажи”. Через несколько дней Карл Левин, сенатор-демократ от штата Мичиган в США, развил эту идею и предложил пресечь нежелательную пропаганду с помощью американской военной техники, транслируя напрямую сербскому населению Боснии радио- и телепрограммы через систему “EC-130E Commando Solo Aircraft”. США уже имели опыт эффективного использования аналогичных методов в Гренаде, Ираке и на Гаити (Ibid).

Через несколько недель международные силы по поддержанию мира в Боснии заняли важнейшие центры теле- и радиовещания с целью вытеснить из эфира самых злостных “нарушителей”. Тем не менее на парламентских выборах, которые вскоре прошли в Боснийско-сербской республике, партии крайних националистов удержали свои позиции, хотя трансляция их шовинистической пропаганды была существенно ограничена действиями международных сил по поддержанию мира. Политические позиции этнического шовинизма остались непоколебленными даже спустя пять лет после Дейтонских мирных соглашений, несмотря на огромные финансовые средства, вложенные в проекты противодействия национализму, в том числе на прямую поддержку СМИ (Ibid).

В то же время против нежелательных СМИ применялись и принудительные санкции, например запрет наиболее одиозных изданий откровенно националистического толка. Идея подобного принудительного вмешательства в деятельность СМИ во время конфликтов и войн, разумеется, не нова. В последнее время бурный рост современных электронных СМИ и ускоренное развитие информационных технологий приблизили к реальности проекты создания комплексных информационных систем самого высокого уровня. Их задача – содействовать урегулированию или, по крайней мере, трансформации конфликтов путем сочетания политических и военных мер.

Стратегия “информационного вмешательства” подробно обсуждалась в нескольких номерах влиятельного американского журнала “Форин Эфферз” за 1997 г. (Metzl, 1997). Поскольку стало очевидным, что великие державы больше не хотят пресекать нарушения прав человека масштабными военными операциями, автор этих статей предлагал создать при ООН особый отдел по внутригосударственным конфликтам. Этот “Отдел информационного вмешательства” выполнял бы три основные задачи: во-первых, отслеживал бы характер информации, которую получает население в охваченных кризисом регионах, во-вторых, вел бы передачи, направленные на пропаганду мира – “мирное вещание”, в-третьих, – в крайних случаях – глушил бы радио- и телепередачи, ведущие пропаганду войны и разжигание ненависти.

Ранее двое бывших высокопоставленных чиновников из администрации президента Клинтона в том же журнале высказали мнение, что заблаговременная информационная кампания по “распространению правды” в Руанде могла бы смягчить трагическую ситуацию. Они полагали также, что воздушные удары США по коммуникационному оборудованию боснийско-сербской армии летом 1995 г. были полезны, помимо всего прочего, еще и тем, что ограничили возможности боснийско-сербской пропаганды.

Названные предложения обосновывались беспримерными возможностями эффективного вмешательства, имевшимися в распоряжении США благодаря их техническому превосходству в области обработки данных и технологии связи, а также мониторингу и прямой трансляции программ через спутники. Такие методы в сочетании с военными действиями позволили бы США успешно разрешать региональные этнические конфликты и таким образом расширить свое влияние и укрепить свою роль мировой державы.

Я убежден, что стратегия, опирающаяся на зарубежное информационное вмешательство, в том числе на такие принудительные меры, как глушение передач или судебный запрет на профессию для журналистов, может дать лишь ограниченный эффект. Безусловно, действуя таким образом, можно до некоторой степени ослабить пропаганду ненависти, но маловероятно, что “хрупкий росток демократии” может быть привит насильственно. Даже долгосрочное воздействие такой профилактической меры, как направленное вещание из-за границы, вызывает сомнения. Поскольку средства массовой информации всегда представляют национальную культуру, то в глазах потребителя программы, транслируемые на его родном языке, но из-за рубежа, по своей достоверности и убедительности никогда не сравняются со “своими”.

Не вызывает сомнения, что там, где власти в ситуации вооруженного конфликта ввели открытую или скрытую цензуру СМИ, информацию из любого источника начинают ценить очень высоко, но продолжается это относительно недолго. К тому же, как убедительно демонстрирует история зарубежных трансляций, даже нейтральная информация из заграничного источника рассматривается большей частью публики только как политическое орудие той страны, откуда она транслируется.

Вообще говоря, оптимальные условия для быстрых и необратимых перемен наступают лишь после прекращения вооруженной борьбы и тяжелого кризиса. Примеры этого рода – безоговорочная капитуляция Германии во Второй мировой войне или падение большинства социалистических режимов в Европе после распада Советского Союза. В таких условиях преобладающее большинство населения проявляет больше готовности воспринять новое, а те, кто раньше находился у власти, не способны составить им сильную оппозицию.

Однако внутренние конфликты этнополитического характера подобно тем, что сотрясали Европу и весь мир в последние годы, редко завершаются с таким отчетливым результатом – как это, увы, ясно показали мирные соглашения в Боснии и Чечне. Гораздо вероятнее, что кризис станет хроническим, и будет оказывать

непрерывное и глубокое воздействие на всю жизнь общества. В этом случае СМИ становятся постоянной жертвой кризиса, поскольку власти сохраняют над ними политический и экономический контроль, и они будут только усугублять конфликт, раздувая предубеждения общества предвзятой и угодливой информацией.

Поэтому целью должно стать обеспечение мира посредством такого преобразования послевоенного общества, при котором будущие конфликты эффективно разрешались бы без применения насилия. Не вызывает сомнений, что только целенаправленные и хорошо скоординированные действия и реформы во многих областях одновременно: в политике, экономике, сфере информации, общественной жизни и, прежде всего, обучении могут принести длительные и прочные результаты. К сожалению, такие согласованные усилия представляют собой скорее исключение.

Было бы, однако, неправильно обвинять Запад в том, что он пассивно стоял в стороне, когда националистические СМИ разжигали конфликты в зонах кризиса. Миллионы евро и долларов были вложены в техническое переоборудование, обучение и другие формы поддержки СМИ. Тем не менее, лишь в исключительных случаях можно говорить о координации этих усилий в рамках единой политики. Наоборот, когда, например, Евросоюз увеличил помощь СМИ Сербии, он одновременно отказался допустить ее к участию в демократической программе PHARE. К тому же, готовность Запада оказывать поддержку демократии ради обеспечения прочного мира слишком часто заслоняется другими соображениями, чаще всего геополитического и военно-стратегического характера. Примером этого могут служить те же Чечня и Босния.

5. Заключение

В большинстве случаев при кризисах, связанных с этническими конфликтами, грандиозным проектам масштабной реорганизации средств массовой информации суждено остаться воздушными замками. Лишь один вывод остается непреложным: если многочисленные и разнообразные программы поддержки СМИ и демократических реформ, действующие под эгидой Европейского союза, НПО и других представителей Запада, а также самих кризисных стран не будут скоординированы между собой, то значительные финансовые средства будут в лучшем случае растрочены впустую. Похоже, этот урок еще не усвоен в полной мере, о чем свидетельствует чрезмерное изобилие проектов поддержки СМИ, цель которых – улучшение ситуации в зонах конфликта, и которые при этом зачастую дублируют друг друга и тратят силы на конкуренцию между собой.

Бокс 5: Цели и задачи Европейского агентства СМИ

- Способствовать гласности и рациональному мышлению;
- Борьба с концентрацией СМИ и поощрять разнообразие мнений;
- Служить информационным центром, знакомя общественность с готовящимися международными проектами в поддержку прессы;
- Оценивать заявки на проекты тех стран, которые в них нуждаются;
- Содействовать становлению полностью самостоятельных СМИ в целевых странах для нуждающихся в этом стран;
- Учреждать и поддерживать разнообразные программы профессионального обучения, присуждая лучшим из них “знак качества”;
- Способствовать осознанию обществом важности роли, которую журналистика играет в политическом процессе.

Если международное сообщество в самом деле обладает политической волей, создание Европейского агентства СМИ может стать достойным его инструментом. Его основная задача должна состоять в развитии гласности и привычки мыслить рационально (см. бокс 5). Оно может начать с создания информационного центра для ознакомления с готовящимися проектами в поддержку СМИ, а также для оценки заявок на такие проекты со стороны стран, которые в них нуждаются. Это позволит избежать совпадений, дублирования и напрасной траты сил.

Однако в долгосрочной перспективе основная задача такого Агентства – поставить СМИ в целевых странах на рельсы независимого развития. В странах, которым угрожает кризис, на смену жертвованиям и благотворительности должна прийти экономическая самостоятельность СМИ. Во многих регионах займы и кредиты Мирового банка, Европейского банка реконструкции и развития средства, выделенные на программу Европейского союза для радио- и телевидения, вложения других организаций-доноров можно, следуя рекомендациям Агентства, направлять на создание финансовой основы для независимости прессы. В устоявшихся демократиях проекты, координируемые и поддерживаемые “Европейским агентством СМИ”, могли бы бороться с концентрацией СМИ и поощрять разнообразие мнений.

Экономический успех прессы зависит в первую очередь от качества продукции и правильно поставленной экспертизы. Для этого Агентство могло бы, по меньшей мере, учреждать и поддерживать программы обучения журналистов, управленцев и других профессионалов СМИ и присуждать им “знак качества”.

Затем, действуя в сотрудничестве с организациями журналистов и научными учреждениями, Агентство могло бы непрерывно отслеживать развитие СМИ на европейском континенте, создать и пополнять базу данных как основу для планирования необходимых программ и своей деятельности в целом.

Кроме того, Европейское агентство СМИ способствовало бы общественному осознанию той важной роли, которую играет журналистика в политических процессах, особенно в периоды конфликта и кризиса. Интересы общества требуют, чтобы публика понимала, как функционирует пресса и как ею управляют в целом на всех уровнях – от высокопоставленных чиновников до репортеров.

Пагубные последствия невежества населения в этих вопросах особенно наглядно проявляются тогда, когда конфликт становится необратимым. Не должно повториться того, что случилось в бывшей Югославии, когда, по единодушному мнению всех комментаторов, одно слово влекло за собой другое, пока не стало уже слишком поздно. Пропаганда ненависти в СМИ пролагает дорогу насилию реальное, используемое властью имущими, чтобы навязать обществу свою волю и покончить с разнообразием мнений (например, ограничив свободу СМИ или даже вовсе ее уничтожив). Пресса, в свою очередь, все дальше вовлекает общество в этот порочный круг, пока вся страна не окажется в пламени. С начала и до конца решающая роль в разжигании конфликтов принадлежит не журналистскому слову, а действиям тех, кто правит обществом и государством.

Наша статья опирается на исследования Душана Релжича, которые проводятся в Европейском институте СМИ, Дортмунд, при поддержке Европейского культурного фонда в Амстердаме.

Carothers T., 1999. *Aiding Democracy Abroad: The Learning Curve*, Washington: Carnegie Endowment for International Peace.

Connor W., 1994. *Ethnonationalism: The Quest for Understanding*, Princeton, NJ: Princeton UP.

Committee of Ministers of the Council of Europe 1996. Recommendation No. (96) 4 of the Committee of Ministers to Member States on the Protection of Journalists in Situations of Conflict and Tension, Strasbourg: Council of Europe.

- Galtung J.*, 1997. Peace Journalism: Why, What, Who, Where, When // War, Nationalism, Racism and the Media. Diskussionsbeiträge der Projektgruppe Friedensforschung. Konstanz: Universität Konstanz.
- Gellner E.*, 1983. Nations and Nationalism, New Perspectives on the Past Series, Ithaca, NY: Cornell UP.
- Giddens A.*, 1997. Jenseits von Links und Rechts, Frankfurt/M.: Suhrkamp.
- Hammond P., Edwards H.S.* (eds.), 2000. Degraded Capability. The Media and the Kosovo Crisis, London: Pluto Press.
- International Federation of Journalists and the Center for War, Peace and the News Media 1997. Reporting Diversity. A Training and Resource Manual for Journalists on Covering Minorities, Inter-Ethnic Relations and other Diversity Issues, Brussels: IFJ.
- McGoldrick A., Lynch J.*, 2000. Peace Journalism – how to do it? // Activate. P. 6–10.
- McGarry J., O’Leary B.*, (eds.), 1993. The Politics of Ethnic Conflict Regulation, London: Routledge.
- Metzl J.F.*, 1997. Information Intervention. When Switching Channels Isn’t Enough // Foreign Affairs (November/December 1997).
- Projektgruppe Friedensforschung 1997. War, Nationalism, Racism and the Media. Diskussionsbeiträge der Projektgruppe Friedensforschung, Konstanz: Universität Konstanz.
- Reljic D.*, 1998. Killing Screens. Medien in Zeiten von Konflikten, Düsseldorf: Droste Verlag.